378509

Кавалергарды и Конная Гвардія

въ память Бородинскаго боя.

Гос. Истор.-Науч. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 468087
193 г.

Библиотека России

137850?

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 468087 г.

Кавалергарды и Конная Гвардія

въ день Бородинскаго боя.

17-го марта 1812 года, въ числѣ другихъ полковъ нашей дивизіи, выступила и 1-я бригада для участія въ походѣ противъ Французовъ.

Наши полки были въ составѣ 4-хъ эскадроновъ; 5-е эскадроны (въ Кавалергардскомъ полку—№ 2, въ Л.-Гв. Конномъ—№ 4 эскадроны) вошли въ составъ сводnаго Кирасирскаго полка, успѣшно дѣйствовавшаго впослѣдствіи, въ отдѣльномъ отрядѣ графа Витгенштейна, подъ городомъ Полоцкомъ.

Къ началу іюня 1812 года Наполеонъ успѣлъ сосредоточить на русской границѣ громадную армію—свыше 600.000 чел.

Въ нашихъ 3-хъ арміяхъ было всего 218.000 человѣкъ. Вся гвардія, въ томъ числѣ и наша бригада, вошли въ составъ 1-й западной арміи подъ начальствомъ военнаго министра, генерала отъ инфантеріи Барклая-де-Толли; 2-й арміей командовалъ генералъ князь Багратіонъ; 3-й резервной — генералъ Тормасовъ.

12-го іюня Наполеонъ началъ у города Ковно переправу черезъ Нѣманъ и вступилъ въ предѣлы Россіи. Надѣясь на превосходство своихъ силъ, онъ готовился разбить по очереди наши арміи и, не затягивая дѣла, заставить Россію подписать выгодный для себя миръ. Планъ этотъ однако не удался: обѣ наши арміи, отбиваясь, отступили, и 22-го іюля благополучно соединились у Смоленска. Отступленіе, затягивающее Французовъ въ глубь страны, было для нихъ гибельно, но тѣмъ не менѣе трудно съ нимъ мирилась наша армія. Всѣ рвались въ

бой и негодовали на образъ дѣйствій, заставляющій побѣдоносное до сего времени русское войско, избѣгать рѣшительнаго столкновенія съ непріятелемъ.

Генералъ Барклай, принявшій въ городѣ Смоленскѣ общее начальство, не нашелъ и тутъ возможнымъ дать генеральнаго сраженія. Онъ приказалъ отступить по дорогѣ въ Москву, выдержавъ только жаркій арьергардный бой.

17-го августа прибылъ къ арміи новый главнокомандующій князь Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ, недавно закончившій побѣдоносную войну съ Турціей. Князь одобрилъ распоряженія предшественника и продолжалъ отступать на Москву.

Въ 108 верстахъ отъ Москвы, близъ села Бородина, была найдена позиція и рѣшено, наконецъ, дать сраженіе.

24-го августа произошелъ бой у села Шевардина, послѣ котораго наша армія заняла назначенныя ей мѣста, а главнокомандующій размѣстился со своимъ штабомъ въ селѣ Татариновѣ.

Ко дню Бородинскаго боя собралось у насъ войска, вмѣстѣ съ ополченіемъ, 120.800 человѣкъ, у французовъ было около 150.000 человѣкъ.

Висковатовъ. Исторія Кавалергардовъ. 1851 г.

Наша бригада расположилась бивакомъ у селенія Михайловскаго на большой Московской дорогѣ, впереди деревни Татариново, недалеко за деревней Князково; тамъ она готовилась къ сраженію и простояла до утра 26-го августа, когда была передвинута къ самому Князкову и вошла въ составъ резерва 1-й арміи. У Князкова находились и остальные полки нашей дивизіи, а именно Кирасирскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кирасирскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и Астраханскій кирасирскій. Кромѣ того войска 5-го пѣхотнаго корпуса съ гвардейской пѣхотой и соотвѣтствующей артиллеріей. При нашей дивизіи состояла 2-я батарея Л.-Гв. Конной артиллеріи.

Гвардейской Кирасирской дивизіей, за болѣзнею начальника дивизіи (одновременно командира Кавалергардскаго полка) генерала Депрерадовича, командовалъ генералъ-маіоръ Борозд-

динъ, а нашей бригадой генералъ-маіоръ Шевичъ. Его аттестуетъ начальникъ дивизіи такъ:

„предводительствуя двумя полками, распоряженіями своими „и неустрашимостью совершенно содѣйствовалъ къ пора- „женію непріятеля, онъ былъ примѣромъ; храбрость же сего „генерала уже извѣстна“. Рапортъ генер. М. Бороздина.

Передъ Кавалергардами былъ командующій полкомъ баронъ Левенвольде; семь лѣтъ тому назадъ онъ послѣдній снялся съ Аустерлицкой позиціи. „Видный собою, съ благороднымъ открытымъ лицомъ, любимый и уважаемый всѣми въ полку, онъ ѣхалъ впереди на статномъ сѣромъ конѣ“. Записки М. П. Бутурлина.

Л.-Гв. Коннымъ полкомъ командовалъ полковникъ Арсеньевъ, котораго начальникъ дивизіи рекомендуетъ такъ:

„отличавшійся присутствіемъ духа и храбростью въ „предводительствованіи имъ ввѣреннаго ему Л.-Гв. Коннаго „полка, который, получивъ сильнѣйшую въ концѣ атаки „контузію въ лѣвое плечо ядромъ, принужденъ былъ оста- „вить фронтъ“. Рапортъ г.-м. Бороздина.

Въ Кавалергардскомъ полку эскадронами командовали:

№ 1 эскадрономъ, шефа полка генералъ-адъютанта Уварова—ротмистръ Бороздинъ. Масть лошадей гнѣдая. Мѣсячные рапорты изъ Лефортовскаго архива.

№ 2 (запаснымъ)—полковникъ Ершовъ (№ 2 эскадронъ откомандированъ къ отряду графа Витгенштейна).

№ 3 эскадрономъ —полковникъ Каблуковъ 1-й. Масть сѣрая.

№ 4 эскадрономъ генералъ-маіора Депрерадовича — ротмистръ Давыдовъ. Масть вороная.

№ 5 эскадрономъ—полковникъ Каблуковъ 2-й. Масть гнѣдая.

Штабъ-офицеромъ въ строю былъ полковникъ Левашевъ.

Офицеровъ состояло въ строю всего 24, въ эскадронахъ было по 12 рядовъ во взводѣ.

Въ Л.-Гв. Конномъ полку эскадронами командовали:

Эскадрономъ Его Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА—полковникъ Андреевскій.

№ 2 эскадрономъ—полковникъ князь Голицынъ 1-й.

№ 3 эскадрономъ—полковникъ Солдаенъ.

№ 4 эскадрономъ (запаснымъ) — полковникъ Протасовъ (эскадронъ былъ въ командировкѣ при отрядѣ графа Витгенштейна).

№ 5 эскадрономъ командира полка—полковникъ Леонтьевъ.

Всего офицеровъ состояло въ строю 33; въ эскадронахъ было по 12 рядовъ во взводѣ.

Полкъ сидѣлъ большею частью на гнѣдыхъ лошадяхъ, но были лошади вороныя и другой шерсти.

Бородинскій бой начался 26-го августа съ восходомъ солнца. Французы открыли артиллерійскій огонь и почти одновременно атаковали нашъ центръ и лѣвое крыло. Согласно донесенію князя Кутузова ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ: „сраженіе было общее, продолжалось до самой „ночи; потери обѣихъ сторонъ велики, уронъ непріятельскій, „судя по упорнымъ его атакамъ на нашу укрѣпленную позиц„ію, долженъ весьма нашъ превосходить. Войска ВАШЕГО „ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сражались съ неимо„вѣрною храбростью: батареи переходили изъ рукъ въ руки „и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни „на шагъ земли, съ превосходными своими силами“.

Донесеніе отъ 26 августа 1812 г.

Участіе нашей бригады въ Бородинскомъ бою началось въ 2 часа дня, когда главнокомандующій 1-й арміей, генералъ Барклай, прислалъ своего адъютанта Левенштерна съ приказаніемъ генералъ-маіору Шевичу: бригадѣ идти впередъ. До сего времени бригада находилась за деревнею Князково и была послѣднимъ кавалерійскимъ резервомъ, такъ какъ еще до полудня три полка нашей дивизіи: Кирасирскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кирасирскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и Астраханскій были отправлены изъ резерва для участія въ бояхъ лѣваго крыла. Въ отвѣтъ на переданное адъютантомъ приказаніе раздалось громкое „ура“; бригада двинулась рысью и встала за скатомъ, у перекрестка дорогъ, недалеко отъ возвышенности, гдѣ нынѣ воздвигнутъ бригадный памятникъ. Непрія-

Memoires du General Loewenstern.

тельскія ядра уже долетали до сего мѣста и приходилось смыкать ряды, чтобы не было замѣтно убыли.

Все Бородинское поле открылось передъ нашими полками, а въ разстояніи $^1/_2$ версты виднѣлась Центральная батарея (Раевскаго). Батарея эта нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки; въ настоящую минуту ею овладѣли французскіе кирасиры. Вправо и влѣво отъ батареи твердо стояли наши пѣхотные каре полковъ 7-й, 11-й и 23-й пѣхотныхъ дивизій. Вокругъ этихъ каре носились тысячи всадниковъ, какъ непріятельской, такъ и нашей кавалеріи. Тутъ были полки: Псковскій, Сумскій, Маріупольскій, Иркутскій, Сибирскій и др.

Въ это время показалась отъ рѣки Колочи одна большая масса непріятельской кавалеріи (корпусъ Груши), а отъ Семеновскаго ручья — другая масса (корпусъ Латура-Мобура). Наша бригада была вызвана главнокомандующимъ, такъ какъ онъ предвидѣлъ, что полки 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, потерпѣвшіе много въ прежнихъ атакахъ, не будутъ въ состояніи противостоять новому столь сильному удару, а потому, по словамъ генерала Барклая, онъ послалъ за гвардейской Кирасирской дивизіей, предполагая, что она еще въ полномъ составѣ. Оказалось, однако, что уже раньше, какъ выше сказано, по приказанію самого князя Кутузова, три полка были отправлены на лѣвый флангъ. Рапортъ генер. Барклая Кутузову.

„Мой адъютантъ“, говоритъ Барклай, „достигъ только Кавалергардскій и Конный полки, которые на рысяхъ поспѣшили ко мнѣ“. Этимъ двумъ полкамъ, такимъ образомъ, суждено было выполнить то, что̀ генералъ Барклай намѣревался поручить цѣлой дивизіи. Тоже.

Въ промежутокъ времени отъ 3-го часа до 6-ти пополудни нашей бригадѣ пришлось сначала сразиться съ кирасирами дивизіи Лоржа (корпуса Латуръ-Мобура) по *лѣвую* сторону Центральной батареи, а потомъ и съ полками легкой французской кавалеріи дивизіи Шастеля (корпуса Груши) — въ *тылу* и *справа* отъ батареи. Такой выводъ о дѣйствіи нашей

А. Балтійскій. Схема № 30 и 31.

бригады противъ двухъ дивизій, въ разное время и по двумъ разнымъ направленіямъ, становится несомнѣннымъ при сопоставленіи историческихъ источниковъ съ описаніями очевидцевъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Исторія Кавалергардскаго полка Панчулидзева.

Ровно въ 3 часа дня отъ Горокъ подъѣхалъ къ бригадѣ Барклай. „Атакуйте“, сказалъ онъ полковнику барону Левенвольде. Опять громкимъ „ура“ отвѣчали полки на это приказаніе. 1-й и 4-й эскадроны Кавалергардовъ двинулись рысью, а за ними, подъ командой полковника В. В. Левашева, „въ шахматномъ порядкѣ“ пошли 3-й и 5-й эскадроны. Конная Гвардія одновременно перестроилась уступами, лѣвѣе Кавалергардовъ.

Письма М. П. Бутурлина.

Въ небольшой и пологой лощинѣ, прямо противъ Кавалергардовъ, строилась въ полковыя эскадронныя колонны кавалерія Латуръ-Мобура: впереди саксонскіе Gardes du Corps, за ними саксонскіе кирасиры Цастрова и далѣе польскіе и вестфальскіе кирасиры. Пройдя между каре нашей пѣхоты, полковникъ Левенвольде повелъ 1-й эскадронъ прямо, а командиру 4-го эскадрона Е. В. Давыдову приказалъ атаковать во флангъ. Замѣтивъ движеніе нашей бригады, непріятельская кавалерія начала развертывать фронтъ. Въ нашихъ рядахъ ясно слышались непріятельскія команды. Полковникъ Левенвольде пустилъ эскадронъ галопомъ и, повернувъ лошадь налѣво, только успѣлъ закричать Давыдову: „командуйте, Евдокимъ Васильевичъ, лѣвое плечо“, какъ на мѣстѣ былъ убитъ картечнымъ выстрѣломъ. Его замѣнилъ передъ полкомъ полковникъ Левашевъ. Наша первая линія на секунду замялась, но, поддержанная второй, врубилась въ непріятельскую колонну. Польскимъ кирасирамъ удалось развернуться вправо и, такимъ образомъ, взять Кавалергардовъ во флангъ, но Конная Гвардія выручила Кавалергардовъ; она бросилась въ атаку и опрокинула поляковъ.

Муравьевъ, 258.

Начался рукопашный бой между массами смѣшавшихся нашихъ и непріятельскихъ латниковъ; этотъ бой представлялъ

необыкновенное зрѣлище и, по словамъ современниковъ, напоминалъ битвы древнихъ рыцарей. Всадники поражали другъ друга холоднымъ оружіемъ, среди грудъ убитыхъ и раненыхъ.

Привожу слова участника сего боя, офицера саксонскаго кирасирскаго полка Цастрова, барона Шрекенштейна, который съ начала до конца сражался въ рядахъ непріятеля противъ нашей бригады. Онъ пишетъ: „Саксонскіе кирасиры: „Gardes du Corps и Цастрова и тоже польскіе и вестфальскіе „кирасиры изъ дивизіи Лоржа (корпуса Латуръ-Мобура), послѣ „взятія батареи Раевскаго французскими войсками, вмѣстѣ съ „частью кавалеріи корпуса Монбрена, прошли съ боемъ на „версту за батарею. Тамъ сначала мы встрѣтили русскую пѣ„хоту, а потомъ русскихъ драгунъ. Наконецъ насъ атаковали „русскіе кирасиры, то были полки Кавалергардскій и Конная „Гвардія, оба полка были въ отличномъ видѣ. Смѣшались „наши люди съ непріятелемъ и все помчалось обратно, отчасти „черезъ русскую пѣхоту, почти до того самаго мѣста, откуда насъ „отрядилъ генералъ Латуръ-Мобуръ. Вообще всѣ нападенія, „которыя были въ это время затѣяны Латуръ-Мобуромъ, „разбивались объ русскіе резервы, т. е. о полки Кавалер„гардскій и Конногвардейскій. Многіе русскіе кирасиры, „преслѣдуя насъ, вернулись съ нами, но мнѣ кажется, что „ни одинъ изъ нихъ не былъ взятъ въ плѣнъ, такъ какъ у нихъ „лошади были еще очень сильны и свѣжи. Одинъ русскій „кирасиръ скакалъ около меня и наносилъ жестокіе удары, „отъ которыхъ я спасся только благодаря моей скатанной „шинели, одѣтой черезъ плечо“.

Roth von Schreckenstein, стр. 99, 104—113.

Самъ генералъ Барклай пишетъ въ своемъ описаніи сраженія 26-го августа, что съ прибытіемъ нашихъ двухъ полковъ „началась кавалерійская битва, изъ числа упорнѣйшихъ, когда „либо случившихся. Непріятельская конница и наша попере„мѣнно другъ друга опрокидывали, потомъ опять строились „подъ покровительствомъ артиллеріи и пѣхоты. Наконецъ

Томъ XVIII Матеріалы Военно-Ученаго архива.

„наша успѣла, съ помощью артиллеріи Конной, въ обращеніе „непріятельской кавалеріи въ бѣгство. Она совершенно отсту- „пила съ поля сраженія".

Исторія Кавалергардскаго полка Панчулидзева.

Около 4-хъ часовъ пополудни Барклай приказалъ трубить „аппель", но многіе сигнала не слышали и продолжали преслѣдовать опрокинутаго непріятеля.

Часть бригады пронеслась до ручья Семеновскаго, на берегу котораго собиралась непріятельская кавалерія и около сотни Кавалергардовъ разныхъ эскадроновъ наскочили на непріятельскій фронтъ. Кавалергарды собрались къ своимъ офицерамъ и выстроились. Старшимъ въ этой части оказался поручикъ Шкуринъ. Оба фронта стояли одинъ противъ другого. Въ такомъ положеніи засталъ ихъ адъютантъ начальника дивизіи, кавалергардскій поручикъ М. П. Бутурлинъ, присланный своимъ начальствомъ узнать: по чьему приказанію оба полка оставили свои мѣста въ резервѣ. Шкуринъ, переговоривъ съ Бутурлинымъ, несмотря на полковой „аппель", послѣ минутнаго колебанія, рѣшилъ атаковать непріятеля.

Письма М. П. Бутурлина.

По командѣ „съ мѣста, маршъ—маршъ", Кавалергарды ударили на непріятельскій фронтъ. Не ожидая такой внезапной атаки, французы смѣшались и дали тылъ, а Кавалергарды присоединились къ полку, съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Артил. Журналъ 1861 г. Лекціи генер. Ратча.

Послѣ сбора нашихъ двухъ полковъ, бригада стала опять за возвышенностью въ тылу батареи Раевскаго. Правѣе Кавалергардовъ находился 2-й дивизіонъ 2-й гвардейской конной батареи, подъ командою поручика барона Корфа. Увидѣвъ передъ собою отступающую нашу пѣхоту (фланговыя части 7-й пѣхотной дивизіи), преслѣдуемую пѣхотной колонною французовъ, баронъ Корфъ понесся впередъ, остановился на удобномъ возвышеніи и, подъ градомъ пуль, снялся съ передковъ. Пѣхота наша раздалась въ стороны и орудія съ разстоянія менѣе ста саженъ открыли по наступающимъ кар-

течный огонь, столь убійственный, что послѣ двухъ выстрѣловъ изъ каждаго орудія, непріятельской пѣхоты какъ не бывало и на мѣстѣ ея лежала груда труповъ. Слѣдовавшая за пѣхотой легкая кавалерія изъ корпуса Груши, несмотря однако на этотъ убійственный картечный огонь, съ большою запальчивостью продолжала наступать, и головные ея эскадроны бросились въ разсыпную на наши орудія. Поручикъ баронъ Корфъ, выдержавъ до послѣдней крайности, началъ отходить прямо на Кавалергардовъ, которые, стоя за возвышеніемъ, не были замѣчены непріятелемъ. Французскіе всадники были уже между нашими орудіями, когда Корфъ, выѣхавъ на возвышеніе, закричалъ командиру перваго взвода фланговаго Кавалергардскаго эскадрона: „Башмаковъ, выручи орудія“. Кавалергарды бросились на французовъ, передовые непріятельскіе всадники были изрублены, а орудія отбиты.

О дальнѣйшемъ столкновеніи съ дивизіей Шастеля подробно пишетъ очевидецъ Д. Бутурлинъ. Привожу его слова:

Французское сочиненіе Д. Бутурлина въ переводѣ генер. Хатова, 1823 г.

„Генералъ Груши съ корпусомъ своимъ, подкрѣплявшій „лѣвое крыло вице-короля, желая воспользоваться первою „минутою изумленія, въ которое полагалъ онъ, потеря большого люнета (батарея Раевскаго) должна ввергнуть Россіянъ „бросился на дивизію Капцевича съ легкою дивизіею Шастеля, „но встрѣченъ былъ сильнымъ огнемъ и въ то же время генерал-маіоръ Шевичъ съ Кавалергардскимъ и Конногвардейскимъ полками выступилъ къ нему навстрѣчу сквозь интервалы пѣхоты. Оба отборные полка сіи, повторительными „атаками своими противъ многочисленной кавалеріи непріятельской, успѣли удержать ее до прихода 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, съ помощью коихъ, наконецъ, опрокинули „ее и гнали до самой пѣхоты“.

Рапортъ генер. Барклая Кутузову.

Самъ Барклай говоритъ, что „жестокая кавалерійская „битва кончилась тѣмъ, что непріятельская конница къ „5-ти часамъ была совершенно опрокинута и отступила вовсе

„изъ виду нашего, а войска наши удержали свои мѣста, „исключая люнета, который остался въ рукахъ непріятеля".

Михайловскій-Данилевскій.

Генералъ Барклай-де-Толли лично руководилъ атаками и нѣсколько разъ самъ скакалъ съ атакующими эскадронами. Подъ нимъ убито и ранено пять лошадей; изъ адъютантовъ и офицеровъ его немногіе уцѣлѣли.

Исторія Кавалергардовъ Висковатова.

Около 6-ти часовъ вечера, по личному приказанію генерала Барклая была собрана бригада и полки, подъ командою полковника Левашева и полковника Леонтьева, замѣнившаго сильно контуженнаго полкового командира Арсеньева, отведены на ночлегъ къ селенію Михайловскому, гдѣ бригада ночевала и наканунѣ.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ заключенію, что многочисленныя атаки нашей бригады, явившейся на поле сраженія со свѣжими силами и лошадьми, имѣли въ Бородинскомъ бою, на этомъ участкѣ, рѣшающее значеніе. Полки Кавалергардскій и Л.-Гв. Конный были нашими послѣдними кавалерійскими резервами—они остановили и отчасти опрокинули непріятельскую кавалерію въ то время, какъ въ тылу ихъ все пространство, вплоть до главной квартиры Кутузова, было уже совершенно обнажено отъ войскъ. Своими атаками, отвлекая непріятеля, они дали возможность частямъ 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ оправиться, и потомъ, примкнувъ къ нашей бригадѣ, вмѣстѣ съ ней очистить все поле и со славою для Россіи закончить великій день сраженія.

Бородинскій бой былъ тотъ историческій моментъ кампаніи 1812 года, когда громадная французская армія, по выраженію генерала Ермолова: „разшиблась о русскую".

Общая потеря русскихъ убитыми и ранеными была около 60.000 человѣкъ, а французовъ около 50.000.

Генер. Драгомировъ. Разборъ „Война и миръ".

Вся великая армія, и во главѣ ея самъ Наполеонъ, послѣ опытовъ прежнихъ сраженій и побѣдъ, въ концѣ Бородинскаго дня испытывали одинаковое чувство ужаса передъ тѣмъ врагомъ, который, потерявъ половину войска, стоялъ также

грозно въ концѣ, какъ и въ началѣ сраженія. Нравственныя силы французской арміи были впервые надорваны и съ этого дня, собственно, началась гибель Наполеоновскихъ полчищъ. Если съумѣла Россійская армія справиться съ такой могучей силой въ рукахъ величайшаго полководца міра, то вѣчная ей слава и признательность отчизны.

Завершила же день сраженія наша молодецкая кавалерія, а послѣдній мощный ударъ былъ данъ нашей 1-й бригадой. Подвигомъ своихъ предковъ могутъ справедливо гордиться Кавалергарды и Конногвардейцы, штандарты ихъ покрыты вѣчной славой Бородинскаго дня. Отрадно видѣть, какъ и въ наши дни оба полка идутъ по стопамъ Бородинскихъ стариковъ и горятъ такимъ же пламеннымъ желаніемъ, какъ и дѣды, до послѣдней капли крови служить своему Государю.

Дружба нашихъ частей все крѣпнетъ, какъ оно и должно быть между столь близкими боевыми товарищами. Дружба эта заложена на поляхъ славы, когда „отборные полки сіи“ своими лихими атаками, выручая другъ друга, опрокидывали непріятеля.

Въ память знаменательнаго дня, къ 100-лѣтнему его празднованію, наши полки рѣшили поставить общій памятникъ на томъ мѣстѣ, откуда начались первыя атаки бригады. На памятникѣ изображенъ двуглавый орелъ, который, опираясь на полковые штандарты, готовъ броситься на врага, дерзнувшаго посягнуть на цѣлость Русскаго государства.

Мѣсячные рапорты за августъ 1812 г.

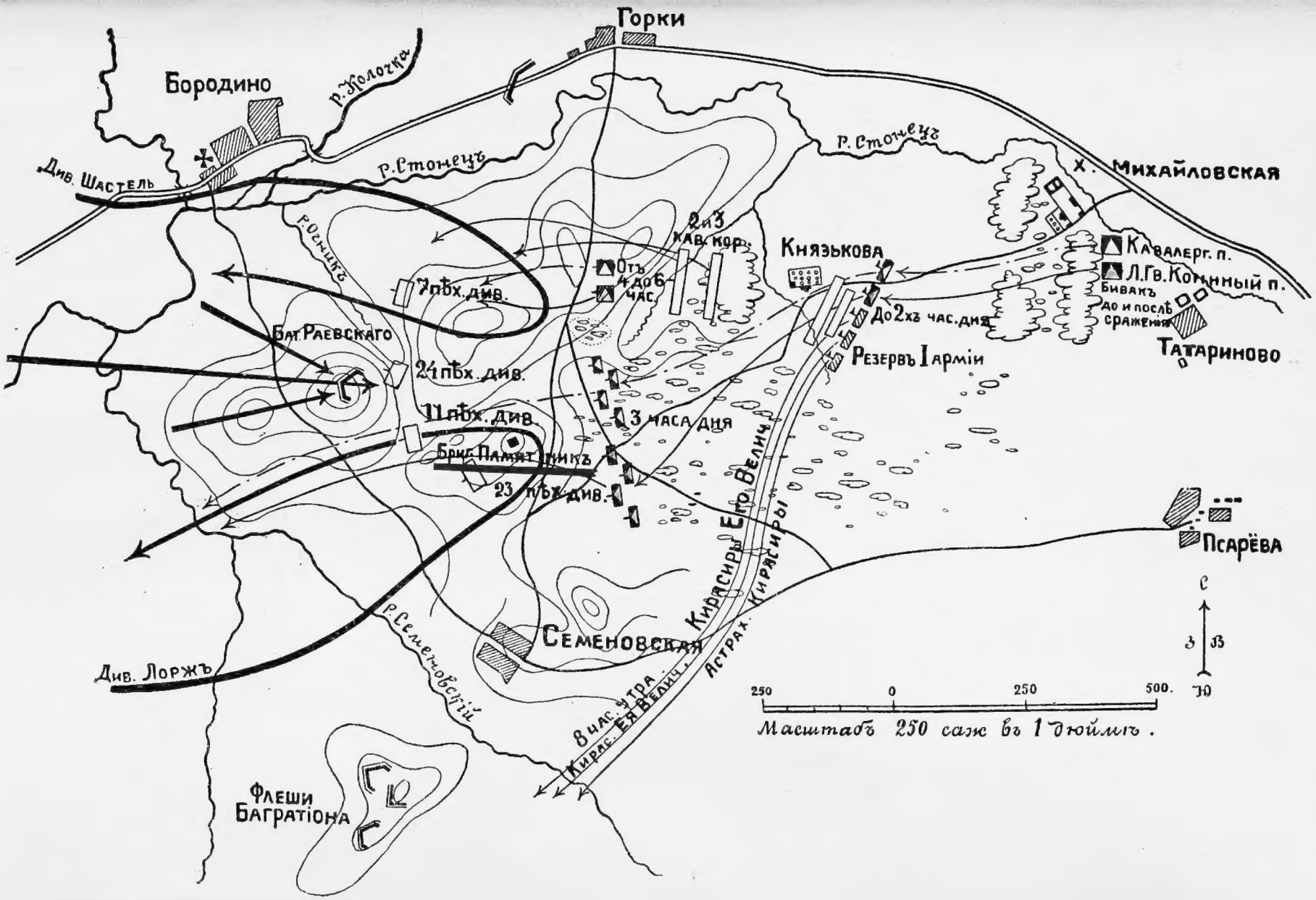
Въ день Бородина въ бригадѣ выбыло изъ строя убитыми и ранеными: офицеровъ—21, нижнихъ чиновъ—200, лошадей—254.

ВОЕН. ТИП. ГЛ. ШТ

Сія памятка составлена по слѣдующимъ источникамъ:

1. Исторія Кавалергардовъ и Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка до 1851 г., Висковатова.
2. Исторія Кавалергардовъ, Панчулидзева.
3. Полтора вѣка Конной Гвардіи, барона Штакельберга.
4. Французское сочиненіе Д. П. Бутурлина, изд. 1823 г., въ переводѣ генер. Хатова.
5. Письма М. П. Бутурлина, въ собраніи П. Я. Дашкова. Д. П. Бутурлинъ и М. П. Бутурлинъ были братья, оба служили въ Кавалергардскомъ полку и участвовали въ Бородинскомъ бою.
6. Путеводитель по Бородинскому полю сраженія въ схемахъ, А. Балтійскаго.
7. Матеріалы Военно-Ученаго Архива, томъ XVIII (подлинные рапорты и донесенія).
8. Артиллерійскія лекціи генер. Ратча, 1861 г.
9. Разборъ „Война и миръ“, генер. Драгомирова.
10. Memoires du General de Loewenstern.
11. Roth von Schreckenstein, изд. 1820 г.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
198 г.


Горки
Бородино
р. Колочка
Див. Шастель
р. Стонецъ
р. Стонецъ
Х. Михайловская
р. Огникъ
2 и 3 кав. кор.
Князькова
Кавалерг. п.
Л. Гв. Конный п.
Бивакъ до и послѣ сраженія
Отъ 4 до 6 час.
7 пѣх. див.
До 2хъ час. дня
Бат. Раевскаго
Резервъ I арміи
Татариново
24 пѣх. див.
11 пѣх. див.
3 часа дня
Бриг. Памятникъ
23 пѣх. див.
Кирасиры Его Велич.
Астрах. Кирасиры
Псарёва
С
З
В
Ю
Семеновская
р. Семеновскій
Див. Лоржъ
8 час. утра
Кирас. Ея Велич.
250
0
250
500.
Масштабъ 250 саж въ 1 дюймѣ.
Флеши Багратіона

678-509